Глава 145.

«Сделать то же самое? Не может быть...»

Дворяне западного региона королевства Страбус сдали свои территории королеве Лейле всего после нескольких писем от нее. Они легко передавали свои земли, получив признание своего титула и свидетельство о признании своих владений; то, чего они не получили бы от республиканцев. Как в басне Эзопа, гораздо эффективнее и быстрее отнять что-то с помощью силы Солнца, чем силой, как это пытался сделать Северный ветер. Если подумать, то это было то, что королевство Валенс могло сделать с таким же успехом с южным регионом бывшего королевства Страбус.

Королева Лейла прочитала на лице фюрера тревогу и еще больше раззадорила его.

- И это еще не все, не так ли? Вы даже не стабилизировали завоеванную территорию. Неужели народ и лидеры оккупированной страны просто оставят все как есть, если вы продолжите вести бесполезную войну? Спорадические группы сопротивления, скорее всего, возникнут повсюду.

- У вас есть причина быть такой уверенной в этом?

- Это национальная гордость. Не говоря уже о том, что жители королевства Страбус испытывают крайнее отвращение к республиканцам. Вы должны знать это лучше меня.

«Конечно, я тоже буду тайно раздувать пламя»

Подумала про себя королева Лейла.

Чем больше королева продолжала говорить, тем больше фюрер Шхаймер чувствовал, как холодный пот струится по его спине.

«Она блефует. Это всего лишь предположение. Однако...»

Было слишком опасно просто игнорировать то, что она говорила. То, что сказала королева, может случиться, и если это действительно произойдет, ущерб для Республики будет огромным.

«Нет. Надо быть бдительными и осторожными».

Фюрер Шхаймер сильно прикусил губы. Сосредоточившись, он понял, что был поколеблен словами собеседника, словно околдован. Этого не могло случиться. Их изначальная цель заключалась в том, чтобы выстоять, даже если им будет нанесен ущерб в результате необоснованной войны. Они не могли покинуть Западный регион. Это был минимум, о котором

они договорились перед тем, как отправиться на эту дипломатическую конференцию. Он не мог отказаться от этого, потому что его убедило красноречие другого человека.

- Даже если это так, мы не откажемся от того, что принадлежит нам по праву. Если вы не вернете Западный регион, начнется война. Это наше решение.

Когда фюрер Шхаймер произнес эти слова, королева Лейла подумала про себя.

«Он так старается».

Королева Лейла была уверена в своей победе в этот момент. Проще говоря, ее противник был твердолобым и упрямым стариком; из тех, кто четко определяет свою цель и твердо настаивает на ней. В переговорах эти типы часто побеждали. Конечно, это зависит от соперника. Для королевы Лейлы переговоры и дипломатия заключались в тщательной подготовке и создании ситуации, в которой она могла бы победить. Вместо того, чтобы получить от дипломатической встречи то, что она хотела, королева добивалась того, чтобы результат был на 80 процентов определен еще до начала встречи и завершен во время этой встречи. Поэтому для нее такой упрямый старый козел, как фюрер Шхаймер, был простым дураком, с которым легко иметь дело.

Уже убедившись в своей победе, королева Лейла откинулась на спинку стула.

- Отлично. Если мы не можем найти компромисс, то у меня не останется другого выбора, кроме как принять решение о продолжении войны.

- Что бы вы ни бросили в нас, мы возьмем это и бросим обратно.

- Ах! К вашему сведению, прежде чем мы начнем войну, позвольте мне рассказать вам кое-что интересное, фюрер Шхаймер.

- Что может быть интересного...

- Я слышала, что герцог Райан Кател перепрыгнул с тонущего корабля на корабль Империи Эндрюс.

- ……

На мгновение все республиканцы побледнели. В королевстве Страбус было три мастера, которыми они гордились. Один из них умер, а другой перешел на сторону Республики. Последним был пропавший герцог Райан Кател, но, как оказалось, он перешел на службу в Империю Эндрюса. Это было то, что вызывало беспокойство у республиканцев.

- Не говоря уже о том, что я слышала, что у герцога Кателя были условия перед переходом... Я не совсем уверена, но, думаю, это было что-то о мести за его разрушенную страну...

- Угх...

Фюрер Шхаймер плотно закусил губы, в то время как фюрер Пайнхайм застонал, как будто его ударили в живот. Они были в серьезной опасности, если герцог Райан Кател действительно перешел на сторону Империи и попросил взамен отомстить Республике. В любом случае, Империи пришлось бы держать Республику в узде, и если бы они смогли заполучить Мастера, тогда у них было бы оправдание для поднятия армии. Хотя Королевство Валенс находилось в центре, у них не было причин не сотрудничать с Империей. Союзные войска Эндрюс и Валенс будут наступать с юга.

- Откуда у вас эта информация...?

Королева Лейла улыбнулась ему, отвечая на вопрос, который выплюнул фюрер Шхаймер.

- У меня есть контакт в Империи. Допустим, я услышала это от близкого друга.

- .....

Фюрер Шхаймер сильно кусал губы. Он не знал, была ли эта информация правдивой или ложной, но что, если она была правдивой?

«Это самое худшее».

Даже если фюрер и был упрямым, он не мог продолжать настаивать на войне в этой ситуации. Как можно продолжать движение вперед, полагаясь только на свою интуицию, когда перед ним явно был обрыв?

Зигфрид, наблюдавший за происходящим со стороны, испустил глубокий вздох.

«Это не сработает. Они слишком безвольны».

Зигфрид умел вести переговоры, поскольку одним из его особых навыков была «Сделка» ур.8. Но именно поэтому он смог понять, что республиканцы ничего не смогут получить от этих дипломатических переговоров. Если бы была возможность, что что-то сработает, то он бы это сделал, однако в данной ситуации ничего не поможет. Вот почему Зигфрид поставил двух фюреров впереди, а сам остался в тылу и молча наблюдал.

«В первую очередь, эта ситуация слишком неблагоприятна для нас. На этом война закончилась».

Как и предсказывал Зигфрид, королевство Лестер и две республиканские нации официально подписали соглашение о перемирии. При условии, что в течение следующих трех лет ни одна из сторон не будет вторгаться на территорию друг друга и не будет участвовать в военных провокациях, королевство Лестер приобрело западный регион королевства Страбус. С этого момента восточная часть королевства Лестер будет находиться под властью королевы Лейлы. Кроме того, большая часть территории Республики Хилдесс была признана частью королевства Лестер. Конечно, Республика не согласилась на это легко и свободно, но королева Лейла знала, что у нее есть преимущество, и настаивала, пока они не согласились.

В итоге война закончилась поражением союзных сил королевств и победой республики. Республиканцы свергли могущественного врага - королевство Страбус, и оно исчезло в истории. Теперь Республика смогла продвинуть свое влияние в центральную часть континента. Тем не менее, именно королевство Лестер больше всего выиграло от этой войны. Их территория увеличилась более чем в три раза, не говоря уже об огромных запасах железной руды из северной части Республики Хилдесс, которые они захватили. Однако, чтобы полностью объединить северные части того, что когда-то было республикой, потребуется время и усилия, и придется сделать паузу на некоторое время.

Такая же ситуация была и с республикой, которая поглотила большую часть королевства Страбус. Так же республиканцы поспешили направить войска на общую с королевством Валенс границу, чтобы обезопасить свою территорию, и сделала все возможное, чтобы стабилизировать захваченную землю.

Хотя и временно, но ужасы войны улеглись, и наступила мирная жизнь. Нет, это было скорее не спокойствие, а затишье перед бурей.

Для королевства Валенс, которое граничило с южной границей, это было чем-то прискорбным. Несмотря на то, что они неохотно отправили подкрепление, им и в голову не приходило, что королевство Страбус падет. Десны без губ, естественно, будут чувствовать холод. Теперь Валенс непосредственно граничило с республикой. Империя Эндрюс, которая была расположена чуть ниже них, теперь почувствовала, что не может продолжать игнорировать такого врага, как Республику. С исчезновением щита, которым было королевство Страбус, во всех странах южно-центрального региона континента появилось понимание Республики.

Хотя все они пока просто наблюдали за ситуацией, люди, обладающие определенными знаниями, понимали одно и тоже - эта война, названная Войной идеологического конфликта, еще не закончилась.

***

- Мы сделали все, что могли, но, похоже, все стало только хуже.

Милтон вздохнул едя в карете, что весла их обратно в его поместье.

Королева Лейла улыбнулась, сидя напротив него.

- Как ты и сказал, дорогой, мы сделали все, что могли. Не разочаровывайся слишком сильно. Не похоже, что что-то изменится только потому, что ты расстроишься.

- Ты права.

Тем не менее, Милтон считал, что было жаль. Честно говоря, в ходе этой войны он планировал полностью уничтожить Республику.

Милтон осознавал, что государственные отношения между монархизмом и республиканизмом не могут существовать при наличии столь сильного конфликта между двумя идеологиями; пока одна из них не будет искоренена, отношения не будут существовать. Поэтому он старался изо всех сил, несмотря на то, что это была война другой страны, но результатом стало поражение. Конечно, королевство Лестер получило огромную выгоду от этой войны, но это не меняло того факта, что они проиграли.

Честно говоря, шаги Милтона были тяжелыми, когда он возвращался домой. Королева Лейла знала, что чувствует этот невероятный мужчина, и попыталась его утешить.

- Не волнуйся. В результате разве эта война не сделала нашу страну сильнее?

Теперь королевство Лестер располагало большой территорией, охватывающей Северо-запад.

Хотя они не могут стать щитом, блокирующим Республику, как бывшее королевство Страбус, в конечном итоге именно они стали единственной страной в северной части континента, которая могла контролировать республиканцев.

- Вы правы, Ваше Величество, будущее - вот что важно. Есть много вещей, которые нужно сделать. В частности, будет нелегко интегрировать жителей Северного региона...

- У меня есть планы на этот счет. Но вместо этого я хочу, чтобы ты сосредоточился на других вещах, моя дорогой.

- Других вещах?

- Разве ты не отложил кое-что из-за войны?

- ...Ах!

Милтон мгновенно все понял.

Он забыл об этом, потому что все время появлялись более важные дела, но поскольку война

уже закончилась, ему нужно было кое-что сделать в первую очередь.

«Верно. Я женюсь».

Тем более, на двоих.

***

- Брак...?

- Да, вы не знали? Говорят, что как только маркиз женится на королеве Лейле, он станет великим герцогом.

- Ах... Я этого не знала.

Принцесса Виолетта из княжества Флоренция была потрясена, когда узнала о браке Милтона. Армия Флорентийского княжества возвращалась в свою страну, но принцесса была намерена сопровождать армию Лестер. На обратном пути она все время выглядела встревоженной, вертясь вокруг Милтона. У нее было важное деловое предложение для него, но девушка все никак не могла найти подходящий момент, чтобы обратиться к нему. Почему? Потому что королева Лейла всегда была рядом с ним. Принцесса Виолетта думала, что между этими двумя есть что-то странное, но не знала, что их брак был официально запланирован. Это было не совсем то, что нужно было скрывать, но поскольку они не распространили эту новость, принцесса Виолетта не знала, что у Милтона есть невеста, не говоря уже о двух.

По крайней мере, она не знала об этом до сих пор.

«Что мне теперь делать?»

Она укрепила свою решимость, но эта ситуация очень осложнила ей жизнь.

«Что же мне делать? Я не знаю, что мне делать».

У человека было что-то, в чем он был хорош, и что-то, в чем плох. В случае принцессы Виолетты, ее специализация была на поле боя. Или что-нибудь вроде победы над бандитами? Или вести своих рыцарей в атаку. Или обезглавливание врагов. В принципе, это было то, в чем она была хороша. Но ее навыки не были полезны для того, что ей нужно было сделать прямо сейчас.

«Что я должна делать, чтобы соблазнить мужчину?»

Верно. То, к чему она стремилась, было не головой врага, а сердцем мужчины. Конечно, этим человеком был Милтон.

«Он мне нужен».

Она была в полном отчаянии. Наверное можно подумать, что принцесса с первого взгляда влюбилась в Милтона, и эта любовь стала настолько большой, что заставляла ее пылать так страстно, что она потеряла всякий разум… нет. Ее причина была совершенно иной. Хотя у нее сложилось хорошее впечатление о Милтоне, когда они вместе сражались на поле боя, это было не настолько, чтобы отчаянно влюбиться в него. Но этот мужчина был нужен ей по другой причине.

Во время этой войны она внесла большой вклад, и Милтон честно сообщил обо всем королеве Лейле. Естественно, королева пообещала ей большую награду. Однако важно было то, что эта война официально закончилась их поражением.

Неважно, с какой большой наградой она вернется во Флорентийское княжество, ее братья и сестры обязательно придерутся к ней. Ведь они постоянно держали ее в узде, и пятно поражения было бы достаточным, чтобы сбить принцессу с ног. Если бы это была только она, это не было бы проблемой. Однако, если Виолетта будет наказана, то и ее подчиненные, участвовавшие в этой войне, получат такое же наказание, и, что еще хуже, ее родная мать тоже не сможет избежать этого. Когда член королевской семьи падает, он попадает в ад глубже, чем обычный человек. Ее никак нельзя было назвать политически подкованной, но она понимала это.

В конце концов, всю свою жизнь принцесса постоянно ощущала ревность, зависть и оскорбления от своих братьев и сестер.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2047310